

1.5 НАДЛЕЖАЩИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ПРАВОПОРЯДОК КАК ПЕРВООСНОВА И КОНЕЧНАЯ ЦЕЛЬ ДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОМЕРНОГО ЗАКОНА

Осипян Борис Арташесович, канд. юрид. наук. Должность: старший научный сотрудник. Место работы: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. E-mail: artos5@mail.ru

Аннотация: В своей статье «Надлежащий социальный правовой порядок как первооснова и конечная цель действия человеческого правосознания и правомерного закона» автор посредством рассмотрения ключевых понятий идеи права, правосознания, правомерности, правоотношения, правомерного закона, общества и порядка выявляет сущность надлежащего личного покоя и долговременного социального правового порядка, без которого невозможны мир, спокойствие и благополучие общества и государства, а также реальная возможность освобождения и спасения грешной души каждого разумного и ответственного человека в вечной жизни.

Ключевые слова: надлежащий социальный правовой порядок, первооснова и конечная цель действия человеческого правосознания и правомерного закона, идея права и понятие правомерности, правосознание, правоотношение, личное освобождение и спасение в вечной жизни.

THE APPROPRIATE SOCIAL LAW AND ORDER AS A FUNDAMENTAL PRINCIPLE AND AN ULTIMATE GOAL OF ACTION OF HUMAN LEGAL CONSCIOUSNESS AND A LAWFUL STATUTE

Osipyan Boris, candidate of law. Position: senior researcher. Place of employment: The institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation. E-mail: artos5@mail.ru.

Annotation: In article «The Appropriate Social Law and Order as a Fundamental Principle and an Ultimate Goal of Action of Human Legal Consciousness and a Lawful Statute» the author by means of consideration of the key concepts of idea of the law, sense of justice, legitimacy, legal relations, lawful statute, social order, etc. reveals the essence of appropriate personal peace of soul and a long-term social legal order without which stability, tranquility and well-being of a society and any State are impossible, as well as a real possibility of liberation and salvation of guilty soul of each reasonable and responsible person in the eternal life.

Keywords: appropriate social law and order, fundamental principle and an ultimate goal of action of human legal consciousness and the lawful statute, idea of the law and concept of legitimacy, sense of justice, legal relation, personal liberation and salvation in the eternal life.

«Правды, правды (авт. — «права и порядка») ищи, дабы ты был жив».¹

Понятие правды, права и порядка в любом духовно образованном и политически организованном челове-

ческом обществе и государстве можно было воспринимать как поиски правого пути, который предполагает как установление и поддержание предполагаемой совершенной системы должных взаимосвязей и отношений² между всеми составными частями человеческого общества для временного мира и благополучия в земной жизни людей, так и долговременное путешествие вперёд и вверх к надлежащей и непреходящей идее права, т.е. правой стороны (одесной) в едином для всех людей и народов земли, нерушимом и вечном Отечестве — Царстве Небесном: «Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую».³

Исходя из такого духовно-правового смысла⁴ и контекста, надлежащий социальный правовой порядок представляет собой верную внутреннюю душевную установку живущих друг с другом общей жизнью различных людей и народов, а также соответствующий этой духовно-психологической установке внешний расклад повседневной их временной жизни на земле, который является необходимым и благоприятным условием для достижения высшей цели душевного освобождения от греха каждого разумного, свободного и ответственного человека в вечной жизни — в правой стороне (одесной) единого и истинного Суверена, Законодателя, Правителя и Судьи — Господа Бога, по надлежащему (лежащему над земной суетной и лукавой жизнью людей) Образу Которого изначально были созданы и должны каждодневно жить и творить все разумные люди и народы⁵.

Как видим, надлежащая и непреходящая идея права и общественного порядка на земле дана всем людям и народам с той высшей, верной, правой и достойной целью и ради того, чтобы они до скончания века были живы, а не растерзали бы друг друга, как враждебные друг другу дикие звери, человекоубийцы («человекохищники»⁶) или неразумные и кровожадные животные, которые для похотливого удовлетворения своих неправомерных и нецелесообразных личных или национально-государственных интересов готовы взорвать весь созданный Сущим-Богом мир и весь род человеческий, применяя весь смертоносный арсенал холодных, горячих и ядовитых вооружений для массового уничтожения своего стратегического «партнёра» или противника, включая миллионы и миллиарды людей

2. В общей теории права и государства «правоотношениями» называются такие социальные отношения, которым свойственны верность, объективность, правомерность, целесообразность, действенность, возможность их государственного контроля, общеобязательность, а также необходимость и возможность привлечения любого правонарушителя к юридической ответственности или иным мерам благотворного государственного воздействия на незаконопослушную личность и безответственное поведение правонарушителя.

3. Библия. Новый Завет. Матфей. 25:31-33.

4. См.: Осипян Б.А. Смысл истинной теории и философии права // Вопросы правоведения. 2010. № 2. С. 59-77.

5. См.: Осипян Б.А. Смысл жизни человека в контексте непреходящей идеи права // Вопросы правоведения. 2012. № 1. С. 23-40.

6. Библия. Новый Завет. 1 Тимофей, 1:10.

1. Библия. Ветхий Завет. Второзаконие, 16:20.

на нашей планете Земля. В наше время эту хитроумную и жестокую духовную тупость и невосприимчивость к истинной любви, вере, истинному пути, добру и красоте бессовестно и глупо называют мудрой и гибкой геополитикой, направленной на защиту «национальных интересов» и на создание своих узких миров и мирков под сладкой и пагубной приправой «любви к отечеству», или воцерковленного языческого и провинциального «патриотизма». Именно по этой причине правопорядок в нашей стране в нашем мире так безнадежно неустойчив и шаток, полон угрозы очередной «войны всех против всех».

В Священном Писании — Библии написано, что всякий надлежащий порядок первоначально установлен Богом-Творцом и что всё, что от Бога (всё мироздание и всякие правомерные власти на земле), установлено весьма хорошо по известному духовно-философскому принципу «mundus sic optimus est»: «Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены... Начальник есть Божий слуга, тебе на добро, ... он Божий слуга, отмститель и наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите; ибо они Божии служители, сим самым постоянно занятые. Итак, отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь. Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: «не прелюбодействуй», «не убивай», «не кради», «не лжесвидетельствуй», «не пожелай чужого», и все другие заключаются в сём слове: «любви ближнего твоего, как самого себя». Любовь не делает ближнему зла; итак, любовь есть исполнение закона. ...Итак отвергнем дела тьмы и облечёмся в оружие света. Как днём, будем вести себя благочинно, не предаваясь пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти. Но облечитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти».⁷ Таково истинное право, как верное выражение благой, общеобязательной и непреходящей воли Господа Бога, озвученной устами святого апостола Павла, а также установленной во всех национально-государственных законах и общепризнанных международно-правых актах⁸.

Высший и надлежащий правовой смысл и содержание понятия надлежащего и устойчивого социального правопорядка складывается из таких основных государственно-правовых явлений, как, прежде всего, право, правосознание, правомерный государственный закон, правосудие, порядок и конкретное человеческое общество, народ или даже всё так называемое обезличенное или безобразное «мировое сообщество». Поэтому для установления правомерных конституционных целей, необходимых и достаточных государственно-правовых мер и средств для установления и поддержания надлежащего социального правопорядка нам следует, прежде всего, выявить и дать ду-

ховные, философские и научно-правовые определения указанным выше понятиям, как составным частям всякого истинного правового порядка в том или ином человеческом обществе и государстве, в том числе и в международном правопорядке и в по-детски воображаемом ведущими, по-мирски мудрыми и сильными мира сего политиками тоталитарном «мировом государстве»⁹.

Что касается верного определения понятия права, то следует отметить, что богоданная надлежащая и непреходящая идея права изначально и на протяжении всего своего действия имеет двуединую цель, направленную не только на установлении в человеческом обществе надлежащего, долговременного и устойчивого порядка, но также такого порядка внутри и вне человеческих душ и отношений такого порядка, который, в конечном счёте, ведёт к освобождению всякой грешной человеческой души от зла и правонарушений (преступлений) и её спасению в вечной жизни в Царстве Небесном. Иными словами, любой надлежащий и устойчивый социальный порядок, определяемый и устанавливаемый национально-государственными законами или международно-правовыми принципами, является одной из необходимых и важных целей установления социального мира, благополучия и спокойствия в том или ином обществе в ограниченное время земной жизни человеческого общежития на всех многообразных уровнях и формах. Однако этот порядок должен быть предопределён конечной духовно-правовой целью душевного освобождения и спасения каждого грешного человека в вечной жизни, так как иначе, будучи ограничен земными и временными пределами, он не будет иметь какого-либо надлежащего (лежащего над земными измерениями, определениями и понятиями) и непреходящего (надвременного или вневременного значения) смысла в жизни каждого разумного человека, из которого слагается любое организованное и упорядоченное человеческое общество¹⁰.

В свете такого понимания двуединой цели надлежащей и непреходящей идеи права всякое языческое, этническое, родоплеменное, сугубо национальное, провинциальное, или дохристианское правосознание и светское законодательство представляют собой лишь необходимое, но вовсе не достаточное и не совершенное средство, т.е. полумера, или полуфабрикат для жизненного претворения надлежащей и непреходящей идеи права, поскольку, изначально не имея сознательного духовного и теоретического восприятия жизни¹¹ и лучшей надежды на спасение каждой бессмертной человеческой души на спасение в вечной

9. См.: Осипян Б.А. К вопросу о правовом (правомерном) государстве //Вестник Ереванского государственного университета. 1990. № 3. С. 3-7. Идея саморазвивающейся правовой системы //Журнал Российского права. 2004. № 4. С. 71-79. Власть как богоданная мера упорядочивающей способности //Представительная власть -XXI век. 2006. № 2. С. 15-19. Изначальная несостоятельность идеи мирового государства //Вопросы правоведения. 2013. № 4. С. 427-439.

10. См.: Осипян Б.А. Смысл жизни человека в контексте непреходящей идеи права //Вопросы правоведения. 2012. № 1. С. 23-40.

11. См.: Осипян Б.А. Смысл истинной теории и философии права //Вопросы правоведения. 2010. № 2. С. 59-77.

7. Библия. Новый Завет. Римлянам, 13:1-14.

8. См.: Осипян Б.А. Система конституционных и международно-правовых принципов //Современное право. 2009. № 8 и № 9. С. 6-10, С. 7-11. Правовые основы международной безопасности //Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. — 2014. - № 2. - С. 245-254;

жизни, они имеют своей высшей целью и способны устанавливать и поддерживать только временный мирской социальный правопорядок на земле, но отнюдь не способствовать и вести каждого добросовестного человека к спасению его грешной души в вечной жизни в одесной (правой стороне) Господа Бога в Царстве Небесном¹².

У древних римлян и иных цивилизованных народов мира идея права¹³ («*ius*») представлял собой некое надлежащее сознание и верное направление пути к справедливому земному порядку, а положительный светский закон («*Lex*») был установленным государством видом и формой, конкретным способом для осуществления этой идеи права и воли правителя. Понятия правосознание, правда, праведный, справедливое решение («*ius*», «*just*», «*justice*», «*judgment*») и закон, законодательство, законность (легитимность) («*lex*», «*legislation*», «*legality*», «*legitimasu*») происходят от основного слова «право», «правомерность», «правосудие». При этом латинское слово «*Lex*» (*l-ex*) означает правохарактерное, правообразное и правомерное средство, которое ведёт из одного земного и временного состояния-порядка в другое небесное и вечное состояние-порядок, так как «*ex*» на латыни буквально означает «из», или «вне», т.е. выход из временного, ограниченного и несовершенного земного порядка в безграничный, вечный и совершенный надлежащий (лежащий над ограниченным грубым земным пространством и изменчивым временем) непреходящий порядок человеческой жизни соответственно надлежащей и долговечной идее права. Вот почему право, порядок и «престол его (царя-государя) утвердится правдою»,¹⁴ а всякая неправда, грех и преступление рано или поздно приведут всякого национального или интернационального вождя и правителя и его народ к его внутреннему духовно-нравственному разложению и позорному падению с той высоты, на которую он с помощью дьявола и своего безбожного и надменного и бессмысленного народа сам себя возвёл: «Народ и царства, которые не захотят служить Господу Богу, — погибнут, и такие бессмысленные народы совершенно истребятся».¹⁵ В жизни так и происходит с надменными безбожными правителями и их народами¹⁶.

Что же представляет собой народ или общество, которые не могут нравственно и политически устояться и надёжно развиваться без поддержания надлежащего и долговременного правопорядка как необходимого залого желанного мира и благополучия на земле и тем бо-

лее обещанного всем верным и разумным людям душевного освобождения и спасения в едином, вечном и нерушимом Небесном Отечестве — Царстве Небесном, которое прежде всего должно быть искомо и, в конечном счёте, найдено всеми истинно любящими, верующими, надеющимися на свою лучшую будущность людьми? В Библии написано: «Наипаче ищите Царствия Божия, и это всё (авт. — необходимые нам земные блага, удовольствия и радости) приложится вам. Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство»¹⁷. Заметим, что всё это — не бессовестные, невежественные, бессмысленные, лживые и пустые обещания земных политиков, но Самого Господа Бога, который всегда и везде верен всем данным нам обетованиям и призывам: «Верен Бог, Которым вы призваны...Если мы не верны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может...Бог верен, а всякий человек лжив...Верен Обещавший»¹⁸.

Что же представляет собой человеческое общество или духовно и исторически состоявшийся народ в отличие от искусственно придуманного и навязанного извне, но внутренне противоречивого словосочетания и политического термина «гражданское общество» или «мировое сообщество», под которым подразумевается нечто духовно, идеологически, политически и организационно единое и целостное? Нам представляется, что всякий состоявшийся веками в Боге-Создателе народ или общество есть единый духовный и исторически выдержанный организм нормального человеческого общежития, ведомый единым Создателем — Господом Богом: «Господь, Бог наш, Господь один есть».¹⁹ По верному мнению святых отцов Церкви Августина и Фомы Аквината, «бытие всякой вещи заключаются в её целостности, т.е. пока она сохраняет единство, она сохраняет и бытие»²⁰: «Народ есть совокупность множества людей, соединённых взаимно согласием в праве и общию пользой. Поэтому к определению народа относится то, что взаимоотношения между людьми упорядочиваются справедливыми законами».²¹ Итак, повседневная жизнь всякого исторически сложившегося народа или человеческого общества упорядочена определённой духовно-правовой системой национального или международного законодательства, установленного соответствующим органом центральной или местной публичной власти или самоуправления²².

Надо заметить, что понятие духовно и исторически сложившегося народа или общества не всегда обусловлена необходимым существованием и жизнедеятель-

12. См.: Осипян Б.А. Право как верный путь к порядку и душеспасению, или два главных вектора действия надлежащей и непреходящей идеи права //Религия и право. 2015. № 3. //Вестник развития науки и образования. 2015. № 4. С. 4-20.

13. См.: Осипян Б.А. Соотношение и взаимодействие норм религии, права и закона //Религия и право. 2003. № 3. С. 18-21. Влияние различных религий на право и законы народов //Религия и право. 2007. № 2-3. С.31-39.

14. Библия. Ветхий Завет. Притчи, 25: 5.

15. Библия. Ветхий Завет. Книга пророка Исайи, 48: 17; 60: 12.

16. Осипян Б.А. Критерии правомерности типов и форм государства //История государства и права. 2007. № 18. С. 7-11. Политико-правовые и идеологические концепции как основание формирования государственно-конституционной системы общества //Государство и право. 2009. № 7. С. 61-71.

17. Библия. Новый Завет. Лука, 12:29-32

18. Библия. Новый Завет. 1 Коринфянам, 1:9; 1 Иоанн, 1:9; 1 Фессалоникийцам, 5:24; 2Тимофей, 2:13; Римлянам, 3:4; Евреям, 10:23.

19. Библия. Ветхий Завет. Втор., 6:4.

20. Аквинский Ф. Сумма теологии. В трёх частях. Часть 1. Т. 1. Трактат о священном учении. Вопросы 1-43. Киев., 2002. С. 106.

21. Аквинский Ф. Сумма теологии. Т. 4. Вопросы 68-114. М., URSS. 2011. С. 527.

22. См.: Осипян Б.А. Истоки идеи публичной власти в форме народного самоуправления //Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 7-12. Причины разнообразия форм государственного правления и устройства //Современное право. 2009. № 1. С. 25-34. Критерии правомерности типов и форм государства //История государства и права. 2007. № 18. С. 7-11. Изначальная несостоятельность идеи мирового государства //Вопросы правоведения. 2013. № 4. С. 427-439.

ностью соответствующего национального государства. На примере многовековой истории существования армянского народа можно обоснованно предположить, что без своей традиционной христианской веры как прообраза былой и желанной государственной религии веры, даже при наличии всех необходимых свойств и признаков так называемого в наше время «гражданского общества» и «правового государства», мой многострадальный армянский народ вряд ли сумел бы продержаться в течение многих столетий и дожить до светлого дня свободного и ответственного национального самоопределения и образования своего суверенного национального государства в наше время. Представляется, что именно глубокое духовное и историко-правовое сознание и законодательное признание этого факта должно было стать достаточным основанием для того, чтобы верно понять причину жизненного возрождения ведомого Богом политически самостоятельного армянского народа спустя более 1700 лет после официального принятия христианства как государственной религии в Армении в 301 году нашей эры, т.е. после Рождества Христова²³.

Конечная цель всякого надлежащего народного или социального правопорядка во временной земной жизни состоит в том, чтобы дать каждому человеку возможность в условиях мира, спокойствия и земного благополучия сознательно, добросовестно, добровольно, свободно, ответственно, любовно и верно, усердно и трудолюбиво, своими добрыми и плодотворными делами посылно приблизиться к своему Создателю-Богу, освободиться от мирского зла и с лучшей надеждой спастись в вечной жизни. В свете этой истины представляется, что верное и надлежащее правосознание каждого нормального человека представляет собой врождённое (инстинктивное) чувство, душевная установка и богоданная идея, с помощью которых каждый такой богообразный человек лично получает достаточную способность добросовестно и разумно воспринимать, соизмерять и практически согласовывать многообразные правомерные цели и средства своей временной земной (личной и общественной) и вечной небесной жизни²⁴.

В этой связи в Библии все живущие по Предопределению Бога разумные люди и народы призываются к тому «чтобы ... познавать, что есть воля Божия»²⁵. Надлежащее правосознание каждого человека и народа (общества) представляет собой глубокое чувство сопереживания в своей богоданной доброй вести благой, единой и простой воли Суверена-Бога, разумное постижение Его надлежащих, неизменных и общепользительных заповедей для ведения достойного об-

раза²⁶ благополучной личной и социальной жизни, а также верное исполнение этих в высшей степени целесообразных, правомерных и общезначимых законов во всей временной земной жизни в обществе для спасения своей души в вечной жизни: «Мы им живём, и движемся, и существуем»²⁷. Всё остальное — лишь суета сует.

В духовно-правовом смысле всякое человеческое общество представляет собой идейно и нравственно упорядоченную и политическую организованную совокупность людей на многообразных уровнях и в формах мирного общежития: семей, родов, племён, народов и т.п., которые образуют исторически сложившуюся общину или иную общность, которая имеет однородное религиозное, идеологическое и политическое самосознание, мировосприятие, традиционное правосознание, образ повседневной жизни, нравы, традиции и обычаи²⁸. О формах и составных частях состоявшегося человеческого общества в своё время профессор Гараардской школы права Г. Дж. Берман верно заметил следующее: «Для классификации общественных объединений имелось большое количество названий: (ars, universitas, corporatio, misterium, schola, collegium, paraticum, curia, ordo, matricola, fraglia, mercandancia)...Они налагали на своих членов обязанность помогать товарищам, которые заболели, впали в бедность или судятся, обеспечивать похороны мёртвых и проявлять заботу об их душах, а также создавать школы для детей членов гильдии, строить часовни, устраивать религиозные действия, оказывать гостеприимство и организовать духовное общение. Члены гильдии периодически присягали на братство и клялись никогда не выходить из гильдии и верно соблюдать её статьи....Трудовые отношения в них основывались на договоре, однако условия трудовых договоров регулировались гильдейскими и городскими обычаями и правилами с учётом видов работ. Забастовки считались тяжким преступлением....Во главе гильдии обычно стояли два или более представителя, они часто назывались консулами и избирались ежегодно, как правило, без вмешательства городских должностных лиц. Обычно имелось общее собрание гильдии с совещательными полномочиями, а также малый совет для поддержки консулов и других главных исполнительных должностных лиц. Руководящие должностные лица гильдии часто образовывали третейский суд, в который членам гильдии полагалось обратиться, прежде чем вынести свой спор в суд города»²⁹. Так складывалась христианско-правовая идея и цивилизация народов Западной Европы.

Примечательно то, что первоначально в любой традиционной христианской общине уже содержался надлежащий прообраз будущей «коммунистической идеологии». Духовная община верующих Христиан самоуправлялась Советами старцев или старейшин³⁰

23.. См.: Осипян Б.А. Армянский Судебник 1184 года как прообраз христианской конституции //Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7. С. 43-48. Необходимость конституционных преобразований в Республике Армения //Представительная власть XXI век. 2008. № 7. С. 6-12.

24. См.: Осипян Б.А. Непреходящая идея права и соотношение международно-правовых принципов самоопределения народов и территориальной целостности государства //Аналитикон. 2010. № 10 – <http://analyticon.org>.

25. Библия. Новый завет. Римлянам, 12:2.

26. См.: Осипян Б.А. Достоинство человека как высшая правоохраняемая ценность //Вопросы правоведения. 2011. № 1 (9). С. 85-101.

27. Библия. Новый Завет. Деяния, 17:28.

28. См.: Осипян Б.А. Семья, церковь и государство как сотрудники Господа Бога //Право и жизнь. 2006. № 12. С. 47-56.

29.Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. МГУ, 1998. С.366-367.

30.Библия. Ветхий Завет. 2 Паралипоменон, 10:8-13; Псалмы,32:11; Исайя, 19-11; См. также: Осипян Б.А.

согласно надлежащим и неизменным Божественным заповедям и церковным канонам во главе со святыми апостолами Христа-Спасителя при наличии общая собственности для претворения общеизвестного принципа — «от каждого — по способностям; каждому — по потребностям»: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но всё у них было общее.... Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду».³¹ Беда состояла в том, что эту богоданную и благую идею попытались претворить в жизнь властные представители вооруженного «мирового пролетариата» «Швондеры» и «Шариковы» «без Бога, без царя и без героя». Как известно, эта безбожная и противоправная коммунистическая идеология и власть, вооруженная «революционным правосознанием», называлась «диктатурой пролетариата», или «Советской властью», которой удалось создать «новую историческую общность» — «советский народ», а также удерживать свой неправомерно и насильно созданный лживый «новый мир» и социалистический «новый порядок» почти семь десятилетий³².

Согласно Священному Писанию духовно-правовое понятие общество или единого народа представляет собой собрание единоверцев в единого Бога-Создателя — Господа Бога: «И пришло все общество и стало пред лицом Господним, ... не навести гнева на все общество».³³ Дело очищения народа перед Богом.³⁴ ... И очистит Святое-святых и скинию собрания, и жертвенник очистит, и священников и весь народ общества очистит. И да будет сие для вас вечным постановлением...».³⁵ ... Только то человеческое общество, которое служит тебе, праведно...»³⁶ Именно общество праведных или святых («universitas sanctorum») в Апокалипсисе,³⁷ а также малочисленные монастырские общины предвосхищают надлежащее общество светлого будущего на Небесах («civitas coelestis»), в то время, как «худые сообщества развращают нравы»³⁸ и ведут слепых вождей-поводырей и следующий с за ними легковверный сброд в пропасть, в неустроенность и беспорядок.

Настоящее общество или народ (как большая церковь единоверных сограждан) представляет собой духовно, нравственно организованную и правильно упорядоченную общность людей (семей, трудовых объединений, творческих союзов и т.д.), которая способна привести каждого своего члена-человека (личность) на

путь бого- и самопознания, надлежащего порядка и спасения от зла, греха и смерти в обетованной Богом вечной жизни³⁹. Если множество организованных или неорганизованных людей отводят личность от этого пути, то это уже не общество или народ, а самый что ни на есть безбожный сброд или духовно необразованная и социально неорганизованная чернь, которая завистливо, бессмысленно и жестоко губит живые души духовно просвещенных людей. Такое властное и верховодящее «сатанинское сборище» людей в маске представляемого ими «государства» или «церкви», независимо от выдуманных социальных условностей (сана, звания, чина, формы мундира и иных торжественных облачений и отличительных знаков) не имеет правомерного желания, законного права и действительной способности под вывеской поддержания социального правопорядка привлекать к правовой ответственности и благомерно наказывать других добросовестных и разумных людей, которые вышли из их же среды и провинились в том же, в чём виноваты все они сами. Иными словами, самозванный народ или общество, которое на деле и по плодам своих дел не верит и не служит Господу Богу, не имеет настоящего права называться вообще именем «народ» и «общество». В этом бездуховном и сугубо языческом, мирском и механическом «свете» понятие тщетно прославляемое «мировое сообщество» есть не что иное, как ложная или злонамеренная выдумка сильных мира сего для горделивого освящения и узаконения своей олигархической власти мамоны, обмана или грубого насилия, а также обоснования своих призрачных надежд на произвольное установление так называемого «мирового государства и правопорядка»⁴⁰.

Как духовно, так и исторически, идея права и социального правопорядка в сознании мудрых, разумных, ответственных и опытных людей, прежде всего, представлялась как надлежащая, благая, упорядочивающая и общеобязательная воля Господа Бога, направленная на установление мира и благополучия в том или ином человеческом обществе или государстве. В этом контексте всякое правонарушение или преступление рассматривалось в основном как нарушение Слова, высокой воли, заповедей и надлежащих установлений Господа Бога. В этом смысле совершенно понятны причины следующего высказывания ветхозаветного библейского пророка Валаама: «Не могу преступить повеления Господа, Бога моего, и сделать что-либо малое или великое [по своему произволу]».⁴¹

Эта надлежащая и общеобязательная воля Господа Бога, как выражение Правды и Права, нередко выражается в волеизъявлении и «гласе народа» по принципу «vox populi vox Dei». Тем не менее, право не всегда есть неразумный и произвольный «глас народа» или даже «воля законодателя», к которому должны прислушиваться государственные правители и судьи

Истоки идеи публичной власти в форме народного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 7-12.

31. Библия. Новый Завет. Деяния, 4:32, 34-35.

32. См.: Осипян Б.А. Политико-правовые и идеологические концепции как основание формирования государственно-конституционной системы общества // Государство и право. 2009. № 7. С. 61-71.

33. Библия. Ветхий Завет. Левит, 9:5; 10:6..

34. Библия. Ветхий Завет. Левит, 9:7.

35. Библия. Ветхий Завет. Левит, 16:33-34.

36. Августин Блаженный. Исповедь. М., 2007. С. 76, 263.

37. Августин Блаженный. Христианская наука или Основания Священной Герменевтики и церковного красноречия. СПб, 2006. С. 163.

38. Библия. Новый Завет. 1 Коринфянам, 15:33.

39. См.: Осипян Б.А. Атлас правомерной законодательной политики, основанной на ступенях развития религиозного самосознания и преданности // Представительная власть. 2007. № 5. С. 23-28. Религиозные измерения национального законодательства // Гражданин и право. 2014. № 7. С. 32-41.

40. См.: Осипян Б.А. Критерии правомерности типов и форм государства // История государства и права. 2007. № 18. С. 7-11. Изначальная несостоятельность идеи мирового государства // Вопросы правоведения. 2013. № 4. С. 427-439.

41. Библия. Ветхий Завет. Числа, 22:18.

для верного правления обществом и свершения правосудия: «И не послушал царь народа, ибо так суждено было Господом, чтобы исполнилось слово Его, которое изрек Господь».⁴² Иными словами, общепризнанный в международном и национально-конституционном законодательстве принцип «подавляющего парламентского большинства»⁴³ в практической жизни не всегда имеет правомерное и полезное действие и потому во все не служит установлению надлежащего и устойчивого социального правопорядка. Более того, противоправная воля и принятые парламентским большинством государственных законодателей неправомерные законы грубо нарушают и тем самым серьезно расшатывают предполагаемый и должный социальный правопорядок⁴⁴.

Всякий надлежащий порядок представляет собой определенную иерархию или расположение вещей и явлений (в том числе и систему определенных правоотношений людей и социальных образований) в их взаимосвязи и властно-подчиненном взаимодействии. В Библии написано, что весь нерукотворный и объективный мир создан в определенном порядке: «Звезды, стоят на путях и в порядках своих».⁴⁵ Точно также всякий истинный социальный правопорядок является изначальной основой, промежуточной и конечной целью настоящей и достойной личной человеческой жизни и составной частью смысла всякой истории того или иного народа, человеческого общества и всего человеческого рода.⁴⁶ От этого порядка зависит надлежащая соподчиненность и взаимосвязь (иерархия той или иной публичной власти и общеобязательных правомерных государственных законов, верность, правданность и естественная уступечность (градация) тех или иных социальных сословий и государственных учреждений) правоотношений, которая юридически отражается в национально-государственной конституции и действующем законодательстве того или иного народа или политически организованного общества.

Каковы же основные теоретические, научные, концептуальные, международные и конституционно-правовые ценности, цели, принципы и иные действенные меры и необходимые средства установления и поддержания надлежащего и долговременного социального правопорядка? Представляется, что одними из самых важных правоохраняемых ценностей и целей⁴⁷ являются богоданное абсолютное достоинство и

честь каждого богообразного человека независимо от его происхождения, социального и имущественного положения, а также его возрастных, половых, национальных, религиозных и иных особенностей⁴⁸. К сожалению, в статье 2 Конституции РФ не богоданное и потому абсолютное человеческое достоинство, но производные от него права и свободы человека, т.е. необходимые средства для нормальной социальной жизни неразумно и неправомерно объявляются высшей правоохраняемой ценностью и конституционной целью, тогда как права и свободы человека представляют собой некоторыми из важных средств для поддержания неотъемлемого достоинства человека и, следовательно, надлежащего социального правопорядка⁴⁹. Иными словами, для установления и поддержания конституционного правопорядка права и свободы человека ни в коем случае и никак не могут быть невежественно или злоумышленно возведены российским законодателем из разряда важных правовых средств в ранг высшей правоохраняемой ценности и государственно-правовой самоцели. Иначе законодательно будет нарушен надлежащий общественный и конституционный правопорядок в России. В этой связи было бы вполне правомерно и целесообразно дополнительно внести в статью 2 Конституции РФ в качестве высшей правоохраняемой ценности и цели абсолютное «достоинство человека» с указанием правомерной и целесообразной подчиненности богоданному достоинству любых законных прав и свобод человека⁵⁰. И это было и будет верно всегда и везде во всех духовно-правовых, конституционных и судебных системах мира⁵¹.

В целях поддержания социального и конституционного правопорядка постоянно действующие правовые ценности, цели и принципы в российском уголовном и гражданском судопроизводстве находят для себя верное и соответствующее теоретическое, концептуаль-

//Вопросы правоправедения. 2010. № 4 (8). С. 150-166. Система конституционных и международно-правовых принципов //Современное право. 2009. № 8 и № 9. С. 6-10, С. 7-11.

48.См.: Осипян Б.А. Достоинство человека как высшая правоохраняемая ценность //Вопросы правоправедения. 2011. № 1 (9). С. 85-101.

49. См.: Осипян Б.А. Сущность конституционного права свободного самоопределения человека //Вопросы правоправедения. 2013. № 2. С. 115-138. Добровольное следование человека своему духовному призванию как важнейшая правоохраняемая ценность //Современное право. 2011. № 7. С. 10-16.

50. См.: Осипян Б.А. Право как проявление совершенного закона свободы и ответственности человека //Вопросы правоправедения. 2012. № 3. С. 65-80.

51.См.: Мухаммад Аль-Газали. Права человека в исламе. М., 2006. Мухаммад Садик, Мухаммад Йусуф. Права человека в исламе. Москва – Санкт-Петербург, 2008. Юсуф Кардави Шейх. Дозволенное и запретное в исламе. М., 2010. Зулумханов Д.А. Уроки Священного Писания. М., 2008. Коран. Минск, 2002. Законы вольных обществ Дагестана XVII-XIX веков. Архивные материалы /Составители Х.М. Хашаев, ответственный редактор Г.А. Даниялов. Махачкала. Эпоха. 2007. Бернанд Дж. Вайсс. Дух Мусульманского права. Москва - Санкт-Петербург, 2008. The Search of God's Law: Islamic Jurisprudence in the Writings of Sayf al-Din al-Amidi. L., 2007.

42. Библия. Ветхий Завет. 3 Царств, 12:15.

43. См.: Осипян Б.А. Новый правовой завет депутатам парламентов мира, или конституционная система правовой ответственности законодателей //Представительная власть-XXI век. 2003. № 1 и № 4. С. 14-18, 20-25.

44. См.: Осипян Б.А. Причины разнообразия форм государственного правления и устройства //Современное право. 2009. № 1. С. 25-34. Правомерный закон и законодательный произвол //Адвокат. 2009. № 7. С. 83-88.

О. основание и система правовой ответственности и наказания: различие понятий «imputatio», «indicare», «sanctio», «роена» //Современное право. 2007. № 5. С. 77-85.

45. Библия. Ветхий Завет. Судьи, 5:20.

46. Аквинский Ф. Сумма теологии. Т. 4. Вопросы 68-114. М., URSS. 2011. С. 407.

47. См.: Осипян Б.А. О правоохраняемых духовно-нравственных ценностях и целях, которые конституционализируют жизнь каждого человека и народа

ное, институциональное, законодательное и практическое отражение в форме конкретных законодательных положений, прокурорско-следственных и судебных решений. Например, известный конституционный и уголовно-процессуальный принцип независимости судей, закреплённый в статье 120 Конституции РФ, находит своё более конкретное отражение в статье 17 УПК РФ, которая устанавливает для всех российских судей принцип свободы правомерной оценки имеющихся в уголовном деле доказательств. К сожалению, в той же Конституции РФ и в действующем УПК РФ отсутствует краеугольный принцип добросовестности и беспристрастности российских судей при рассмотрении и разрешении уголовных дел. Но ведь независимый от других должностных лиц, но зависимый от своих низменных страстей, корыстных предпочтений российский судья вряд ли лучше того судьи, который так или иначе зависит от более профессионально образованных, подготовленных, добросовестных и опытных вышестоящих судей, в советах которых он, естественно, нуждается. Иными словами, недостойный, недобросовестный, бесчестный, несознательный, корыстный, но независимый судья гораздо опаснее для общества и государства, нежели судья, организационно зависимый от более опытных, профессионально подготовленных и добросовестных вышестоящих судей, в совете и коллегиальной помощи которой он нуждается⁵². Следовательно, наряду с принципом независимости судей в Конституции РФ, Законе о Конституционном Суде РФ, в ГПК РФ, КоАП РФ и в УПК РФ необходимо также дополнительно закрепить судьбоносный для общего социального правопорядка принцип добросовестности и беспристрастности самих устанавливающих справедливость судей, без которого действие принципа административной независимости судей и других принципов, закреплённых в статьях 6 и 19 УПК РФ, будет неполным и недостаточным для выполнения судом своего высокого социально-правового назначения — свершения правосудия и поддержания устойчивого конституционного правопорядка⁵³.

Для поддержания надлежащего правопорядка в обществе принцип обжалования судебных решений и приговоров в России будет действовать не в полной мере, если заявитель, исчерпавший все свои возможности обжалования судебных решений на внутригосударственном уровне, будет законодательно или фактически лишён действия конституционного принципа и права своевременного обращения с соответствующей жалобой в международные судебные инстанции в соответствии с частью 3 статьи 46 Конституции РФ. Дело в том, что правопорядок может быть надёжно поддержан только при условии необходимого и полноценного действия всей системы взаимосвязанных принципов уголовного и гражданского судопроизводства России, поскольку все они действуют совокупно, целостно, посредством друг друга, в неразрывной взаимосвязи и постоянном взаимодействии. Иначе всегда будет про-

исходить существенный сбой в судопроизводительной деятельности государства, нацеленной на поддержание надлежащего и устойчивого социального правопорядка⁵⁴.

В целях поддержания надлежащего социального правопорядка в главе второй УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства» раскрываются основные назначения российского уголовного судопроизводства посредством соблюдения совокупного действия принципов законности при рассмотрении уголовных дел, осуществления уголовного судопроизводства только судом, уважения достоинства и чести каждого человека судом, неприкосновенности его личности и его жилища, охраны его прав и свобод в уголовном судопроизводстве, соблюдения тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, реализации презумпции невиновности обвиняемого и подсудимого лица, состязательности сторон уголовного судопроизводства, обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на досудебную и судебную защиту, гарантии свободы оценки судебных доказательств, использования в уголовном процессе родного языка и обеспечения стороны или участника его квалифицированным переводчиком, и, наконец, реализации принципа-права каждого недовольного судебным решением человека на обжалование судебных решений и приговоров.

Исполнению цели и задачи укрепления социального правопорядка содействуют меры по каждодневному претворению принципов, посредством которых российские суды добиваются выявления истинных обстоятельств по уголовным и гражданским делам и на их твёрдой основе выносят правомерные и справедливые решения и приговоры. Например, в статье 6 УПК РФ устанавливаются основные цели и назначения уголовного судопроизводства. Это положение закона предполагает прежде всего защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от совершённых преступлений⁵⁵. Вместе с тем защита потерпевших должна одновременно сопрягаться с защитой каждого подозреваемого в совершении преступления человека от необоснованного и незаконного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод. Это означает, что уголовно-процессуальное законодатель-

54. См.: Осипян Б.А. Система конституционных и международно-правовых принципов // Современное право. 2009. № 8 и № 9. С. 6-10, С. 7-11. Некоторые важные проблемы укрепления правовых основ российского государства органами конституционного правосудия. // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 10. С. 18-22. Необходимость и правовые основания защиты конституционных прав и свобод человека в Европейском Суде по правам человека // Права человека. Практика ЕСПЧ. 2012. № 3. С. 32-38. Некоторые вопросы защиты прав человека в Европейском Суде по правам человека // Права человека. Практика ЕСПЧ. 2011. № 11. С. 42-48.

55. Здесь имеется в виду правомерная и всевозможная защита прав и законных интересов потерпевших гарантирована статьёй 52 Конституции РФ посредством обеспечения им доступа к правосудию, а также Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой резолюцией Генеральной ассамблеи ООН № 40/34 от 29 ноября 1985 года.

52. См.: Осипян Б.А. Конституционная система правомерных критериев законотворчества // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 23. С. 2-8. Судебная власть как особая разновидность исполнительной власти // Российский судья. 2008. № 12. С. 6-9. Функциональный характер принципа разделения государственной власти // Право и государство. Аграрное и земельное право. 2008. № 12. С. 116-121.

53. См.: Осипян Б.А. Правомерное и функциональное распределение единой государственной власти // Социально-политические науки. 2014. № 1. С. 25-29.

ство предназначено для возбуждения уголовного дела против лиц, совершивших преступления, для привлечения их к уголовно-правовой ответственности и обвинения их перед судом, для рассмотрения и разрешения дела судом, осуждения виновного лица и назначения ему справедливого наказания за совершённое им преступление⁵⁶.

Принцип законности при производстве по уголовному делу, закреплённый в частях 2 и 3 статьи 15, в статьях 49, 120 и 123 Конституции РФ и в статье 7 УПК РФ, обязывает суд, прокурора, следователя и дознавателя применять только те опубликованные российские законы, которые не противоречат понятиям правомерности, конституционности и законности, в частности, смыслу и содержанию положений УПК РФ. В связи с этим, представляется, что в статью 7 УПК РФ было бы точнее назвать «Конституционность и законность при производстве по уголовному делу», так как судебная практика и статистика представляет нам много случаев, когда сами положения действующего УПК РФ являются не совсем правомерными, целесообразными и конституционными, т.е. изначально нарушающими надлежащий порядок в обществе. Следовательно, в статью 7 УПК РФ необходимо внести дополнение, связанное с установлением обязательного соответствия решений правоохранительных органов не только положениям УПК РФ, но также и правомерным положениям действующей Конституции РФ⁵⁷, которые являются прямодействующими и имеют высшее юридическое значение.

Статья 21 Конституции РФ вменяет в обязанность государства охрану достоинства личности и запрещает всякое умаление достоинства человека. Она гласит, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому и унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Статья 9 УПК РФ конкретизирует данное конституционное положение и обязывает всех участников уголовного судопроизводства уважать честь и достоинство каждого человека и одновременно запрещает любое обращение, которое унижает богоданное и потому абсолютное достоинство каждого богообразного и разумного человека, либо создаёт опасность для его здоровья и жизни. Данное положение уголовно-процессуального закона, в частности, запрещает применять в отношении участников уголовного судопроизводства незаконное насилие, пытки (в том числе и негласные отравления спецсредствами для принуждения его «добровольного» выдворения из государства) или всякое иное богопротивное, неправомерное, произвольное и жестокосердное обращение или вмешательство в личную или необщественную (частную) жизнь любого добросовестного и за-

конопослушного человека и гражданина⁵⁸.

Ввиду того что всякие возможные угрозы и опасность для жизни и здоровья участников уголовного или гражданского судопроизводства может возникнуть не только со стороны опьянённых своей безответственностью и безнаказанностью должностных лиц государства, но также и со стороны самих обвиняемых или потерпевших лиц при рассмотрении и разрешении уголовных дел, представляется целесообразным ввести в главу вторую действующего УПК РФ дополнительный принцип, согласно которому государство обязано гарантировать защиту участников уголовного судопроизводства от всякого рода неправомерных запугиваний и угроз со стороны тех или иных частных заинтересованных лиц. Без постоянного действия краеугольного уголовно-процессуального принципа государственной защиты жизни и здоровья всех участников (в особенности потерпевших и свидетелей обвинения) уголовного судопроизводства невозможно представить реализацию свободной и ответственной и дачи правдивых и достоверных показаний свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве, а также, как следствие, полное, всестороннее и беспристрастное рассмотрение всех фактических и истинных обстоятельств уголовного дела, на основании которых может быть вынесено обоснованное, справедливое и законное судебное постановление или приговор. Указанный общеправовой принцип свершения правосудия обоснован концептуально и уже законодательно закреплён в уголовно-процессуальном законодательстве многих духовно и юридически просвещённых, исторически цивилизованных и политически организованных зарубежных государств.⁵⁹

С учётом правомерных требований статьи 45 Конституции РФ, которая предусматривает не только обязательную государственную защиту достоинства, прав и свобод человека, но и реальную возможность личной защиты своих прав и свобод всеми способами, не запрещёнными законом. В связи с этим в статью 11 УПК РФ необходимо наряду с принципом неприкосновенности личности и его обязательной государственной защиты дополнительно внести принцип всевозможной правомерной личной самозащиты участника конкретного уголовного судопроизводства, т.е. беспрепятственную защиту своего личного достоинства и чести всеми правомерными, целесообразными и не запрещёнными законом достоверными способами и средствами и с помощью свободно выбранного им профессионального адвоката как верного земного отражения Ангела-Хранителя каждого грешного человека на предстоящем Страшном Суде⁶⁰.

Надлежащая и непреходящая идея права, правомерного закона и социального порядка, как и всё позитивное церковно-каноническое правосознание и

56. См.: Осипян Б.А. О мерах по искоренению порочной системы отказа в правосудии //Адвокат. 2009. № 1. С. 76-80.

57. Здесь заметим, что далеко не все положения Конституции РФ 1993 года являются правомерными и целесообразными. См.: Осипян Б.А. . Послание к Президенту РФ, Председателям обеих Палат Федерального Собрания РФ, Правительства и Конституционного Суда РФ о необходимости проведения конституционных преобразований в России //Возможности укрепления правовых основ Российского государства органами конституционного правосудия. М., 2009. С. 163-191.

58. См.: Осипян Б.А. Причины издания и совершения неправомерных актов: духовные, научные и практические аспекты //Российский юридический журнал. 2009. № 4. С.71-78. Правомерный закон и законодательный произвол //Адвокат. 2009. № 7. С. 83-88.

59. См.: Victim and Witness Protection Act of 1982 //Public Law, October № 12. 1982. С. 65-73.

60. См.: Осипян Б.А. Защита органами конституционного правосудия России основ порядка, общепризнанных прав и свобод личности. //Современное право. 2006. № 11. С. 26-31.

государственное законодательство⁶¹, несмотря на свои заметные нормативно-целевые различия и способы воздействия на сознание, образ жизни и поведение различных людей, социальных сословий и всё общество, тем не менее, имеют некую наивысшую общую правовую основу и цель, поскольку одинаково и принципиально пекутся об упорядочении взаимосвязанных духовно-нравственных и правовых отношений в личной человеческой и социальной жизни и правопорядке. Дело в том, что при всё своём существенном нормативном и действенном различии они являются необходимым средством для верного установления и поддержания временного социального порядка на земле, нацеленного в конечном счёте на необходимое и возможное создания благоприятных жизненных условий и духовно-нравственной среды для душевного освобождения от ига «первородного греха» и лично совершённых по жизни каждым человеком многочисленных правонарушений и преступлений, и, наконец, для надёжного душевного преобразования (превращение «ветхого человека» в «нового человека»), исправления и спасения каждой бессмертной души в вечной жизни в обетованном всем разумным и ответственным людям Царстве Небесном как верном временном и надлежащем земном отражении искомого, надлежащего и идеального социального правопорядка⁶².

Список литературы

1. Осипян Б.А. Система конституционных и международно-правовых принципов //Современное право. 2009. № 8 и № 9. С. 6-10, С. 7-11. Правовые основы международной безопасности //Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. — 2014. - № 2. - С. 245-254;
2. Осипян Б.А. К вопросу о правовом (правомерном) государстве //Вестник Ереванского государственного университета. 1990. № 3. С. 3-7. Идея саморазвивающейся правовой системы //Журнал Российского права. 2004. № 4. С. 71-79. Власть как богоданная мера упорядочивающей способности //Представительная власть -XXI век. 2006. № 2. С. 15-19. Изначальная несостоятельность идеи мирового государства //Вопросы правоведения. 2013. № 4. С. 427-439.
3. Осипян Б.А. Критерии правомерности типов и форм государства //История государства и права. 2007. № 18. С. 7-11. Политико-правовые и идеологические концепции как основание формирования государственно-конституционной системы общества //Государство и право. 2009. № 7. С. 61-71.
4. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. МГУ, 1998. С.366-367
5. Осипян Б.А. О правоохраняемых духовно-нравственных ценностях и целях, которые конституционализируют жизнь каждого человека и народа

61. См.: Осипян Б.А. О необходимости религиозного измерения права //Представительная власть - XXI век. 2005. № 2. С. 26-28. Религиозное происхождение и взаимодействие принципов и норм нравственности и права //Представительная власть – XXI век. 2006. № 6 и № 7. С. 19-22; 23-26. Влияние различных религий на правосознание и законы народов //Религия и право. 2007. № 2-3. С.31-39.

62. См.: Осипян Б.А. Право как верный путь к порядку и душеспасению, или два главных вектора действия надлежащей и непреходящей идеи права //Религия и право. 2015. № 3. //Вестник развития науки и образования. 2015. № 4. С. 4-20

//Вопросы правоведения. 2010. № 4 (8). С. 150-166. Система конституционных и международно-правовых принципов //Современное право. 2009. № 8 и № 9. С. 6-10, С. 7-11.